

Трехмирие в героическом эпосе «Джангар» и сказочной традиции калмыков (на материале архивных аудиозаписей КалмНЦ РАН)

The Three Worlds in the Heroic Epic of *Jangar* and Kalmyk Fairy-Tale Tradition (a Case Study of Recordings Contained in the Archive of the Kalmyk Scientific Center of the RAS)

И. М. Болдырева (I. Boldyreva)¹

¹ научный сотрудник, отдел монгольской филологии, Калмыцкий научный центр РАН (358000, г. Элиста, Российская Федерация, ул. им. И. К. Илишкина, 8). E-mail: inzir19@mail.ru

Research Associate, Department of Mongolian Philology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin Str., Elista, 358000, Russian Federation). E-mail: inzir19@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается мотив трехмирия в калмыцком героическом эпосе «Джангар», в «Сказании о хане Мань Вадр», записанном у сказителя Н. Надвидова, а также в калмыцких народных сказках, хранящихся в Научном архиве КалмНЦ РАН. В результате сравнительного анализа героического эпоса «Джангар», «Сказания о хане Мань Вадр» и народных сказок выявлена сохранность мифологической основы. В статье описаны мифологические представления калмыков об окружающем мире и т. д. В эпосе «Джангар» и народных сказках содержится богатый материал для изучения мифологического представления калмыков о трехмирии, которое своими корнями уходит в глубь веков.

Ключевые слова: архивные материалы, эпос, сказки, сказание, трехмирие, герой, сюжет, мотив

Abstract. The article considers the motif of the Three Worlds within the Kalmyk heroic epic of *Jangar*, *The Tale of Mani Vadr Khan* (recorded from the tale-teller N. Nadvidov), and Kalmyk folk tales contained in the Research Archive of the Kalmyk Scientific Center of the RAS. The conducted comparative analysis of the mentioned texts reveals that those have retained their respective mythological bases. The paper examines mythological representations of the Kalmyks about nature, such as emergence of the luminaries, birth of primal forefathers, etc.; religious worldview based on beliefs in supernatural creatures and phenomena, including philosophical aspects constituting a system of representations and knowledge about the world and the human, and rela-

tions between the latter. All the investigated genres of Kalmyk folklore basically cluster with respective world folklore genres in terms of typological properties. Quite a number of archaic mythological plots had been mutually borrowed from folklore traditions of other Turko-Mongols. The epic of *Jangar* and folk tales contain vast materials for further studies of mythological representations of the Kalmyks about the Three Worlds that actually date back centuries.

Keywords: archival materials, epic, fairy tales, tale, Three Worlds, character, plot, motif

В калмыцком сказочном фольклоре нашли свое отражение элементы древних верований, существовавших у народа на протяжении тысячелетий. Сюжеты и мотивы в эпосе «Джангар», по мнению А. Ш. Кичикова, свидетельствуют «о генетических связях с некими древними эпическими повествованиями» [Джангар 1978: 10]. В Научном архиве КалмНЦ РАН хранятся полевые материалы, представляющие сказочный репертуар калмыцких сказителей. Сюжеты и мотивы этих сказок разнообразны. Среди этого многообразия привлекают внимание сюжеты, в которых древняя картина мира имеет вид мифологического космоса (верхний, средний и нижний миры) [НА КалмНЦ РАН. Ф. 16. Оп. 1. Оп. 2].

Вопросам мифологической трактовке описываемых в эпосе событий посвящены труды эпосоведов А. Ш. Кичикова [Кичиков 1994] и Э. Б. Овалова [Овалов 2004]. Происхождение и трансформация мифических персонажей в калмыцком фольклоре затрагивается в работах Т. Г. Басанговой, Б. Б. Манджиевой [Басангова 2007; 2011; Манджиева 2015; 2016, 2017]. Мотив трехмирия в героическом эпосе «Джангар» и народных сказках рассмотрен Б. Б. Горяевой [Горяева 2016], мифологическое трехмирие на материале Багацохуровского цикла эпоса «Джангар» освещается в работах Д. В. Убушиевой [Убушиева 2007; 2009; 2011]; «иной мир» волшебного эпоса калмыцкого народа рассмотрен в монографии И. С. Надбитовой [Надбитова 2011].

Согласно архаичным представлениям калмыков, небосвод состоит из 49 небес, расположенных одно над другим, где обитают небожители (*тенгри*). Верхний мир в калмыцком фольклоре — место обитания тридцати трех небожителей (*тенгриев*)—*һучн һурвн теңгр*. В эпосе «Джангар» верхний мир назван *Деед теңгрин*

орн, в сказании «Маньбадр хаана тускар (тууж)» (‘Сказание о хане Манибадре’, инф. Б. Надбитов) — *Гиндор теңгрин орн*, в сказках — *деедин орн* (инф. Б. М. Найминова, г. Элиста), *деед замин орн* (инф. Н. Бадма-Халгаев, Юстинский район), а также *таралцгин орн*¹, *Сукбодин орн*².

В сказках представителями верхнего мира являются *Хурмст теңгр*, *Йистр теңгр*, *Маңхн Окн теңгр* (инф. Б. М. Найминова), *Лувс теңгр* (инф. Н. Бадма-Халгаев), *Девэрэ Гини теңгр* (инф. Ц. Санджиева, Целинный р-н), в эпосе «Джангар» — *Гинр теңгр*.

В «Сказании о хане Манибадре» главой небожителей назван Хормуста-тенгри. Это сказание было записано в 1962 г. А. Ш. Кичиковым, Л. С. Сангаевым у сказителя Баши Надбитова (Каспийский, ныне — Лаганский район). Сказка представляет собой устную версию широко известного в старописьменной ойратской литературе XVII–XVIII вв. произведения «Повесть о царевице Манибадре» [Мирзаева 2014]. В устной версии сказания отражены мотивы — чудесная жена, «бегство» невесты, поиск супруги, путешествие в верхний мир, восстановление брака, возвращение в средний мир.

В сказании страна хана Манибадра имеет явное сходство с эпической Бумбой героического эпоса «Джангар». Владение хана процветает благодаря озеру, хозяином которого является хан Байн-нур. Сюжетно-композиционная структура сказания состоит из следующих элементов:

- 1) зачин (страна-нутук хана Манибадры процветает благодаря хозяину озера — хану Байн-нур);
- 2) беда (владелец соседнего ханства пытается осушить озеро);
- 3) помощь рыбака, живущего на берегу озера;
- 4) даритель — хозяин озера — одаривает рыбака мифическим камнем;
- 5) встреча рыбака с человеком, постоянно пребывающим в облике 20–25-летнего юноши;
- 6) хозяин озера одаривает рыбака волшебными силками;
- 7) поимка небесной девы;
- 8) встреча Майшры и хана Манибадры;

¹ *Таралцгин орн* — райская обитель.

² *Сукбодин орн* — Сукхавати (буддийский рай).

- 9) женитьба хана на дочери Хурмусты-тенгрия;
- 10) уход хана в поход (наказ матери вернуть жене ее лебяжье оперение в случае опасности);
- 11) девятью девятью жен хана пытаются известить Майшру;
- 12) «убегание» (бегство) Майшры в верхний мир;
- 13) поиск убежавшей жены (принятие ханом пяти священных заповедей-добродетелей);
- 14) прибытие героя во владения хана;
- 15) исполнение трудной задачи (силой начитанной мантры герой исполняет трудную задачу);
- 16) возвращение героя из верхнего мира в средний;
- 17) счастливый конец.

В стране хана Манибадры, в отличие от соседнего ханства, все живут в благоденствии:

Модн болхла хумхаго, көкэр бээдг.

Усн болхла <...> моднаннь уңг цокад бээдг.

Хэлэжэсн малдуднь болхла цуһарн чигн өңгтэ-зүстэ.

Күн болхла үклчн уга, үргэнчн уга, үрглэжн мөңк насар бээдг.

Өнчн уга, мел цуһарн өнр, йир сэн бээж.

Деревья неувядающие, всегда зеленые.

Вода <...> бьет в корни деревьев.

Весь выращиваемый ими скот упитанный.

Человек живет, не зная смерти и страха, вечно в одном возрасте.

Нет сирот, все вместе живут в благоденствии.

Таким образом, страна Манибадры характеризуется идентично стране Бумбе. Там — вечная весна, нет ни жары, ни холода, это «страна вечного счастья и радости» [Джангар 1999: 43].

В «Джангаре» название страны Бумба входит как определение и в названия других топонимов. Например, *Бумб дала* — океан Бумба [Биткеев 1980: 396–401]. С. А. Козин называет океан *Бумб дала*, на берегу которого расположена ставка самого Джангара, мифическим [Козин 1940: 75].

Владыка соседнего ханства пытается осушить священное озеро хана Манибадры. Он отправляет одного из своих подчиненных в ханство *Тарк Тарнчн*, где живут летающие люди. Получив там пять-

сот железных кольев, пятьсот шелковых ниток и пр., сев на слона, он пытается с помощью заклинаний уничтожить озеро (АТ 325¹).

На помощь хозяину озера приходит бедный рыбак *Герясч Му* (АТ 508). Хан (хозяин) воды, сначала дарит ему *уурхан саң*² (АТ 560 «Чудесный камень»), а затем — *жсиңдмн эрднь*³. Чтобы узнать истинную цену камня, рыбак обращается к *наси сидтэ кун* — человеку, пребывающему в чудодейственном 20–25-летнем возрасте (АТ 551), который рассказывает ему о том, что небесных дев можно поймать с помощью золотого силка, которым обладает хозяин озера хан Байн-нур. С помощью волшебного силка он ловит Майшру, дочь богини Окон Тенгри (АТ 400), прилетевшую искупаться в озере. В сказании озеро предстает как пограничный рубеж двух миров: верхнего и среднего. В песне «О Шара Мангас хане» эпоса «Джангар» мифологической границей является море Шарту [Убушиева 2011: 304]. Майшра не подпускает к себе рыбака и просит отпустить ее. Рыбак понимает, что небесной девы может быть достоин только его хан Манибадра. При встрече небесной девы и хана сияние их ликов сливается воедино (АТ 400). В. Я. Пропп отмечает, что тридцатое царство «имеет золотую окраску и связано с солнцем» [Пропп 1986: 284–285]. Сияние лика является характерной чертой, устойчивой формулой описания неземной красоты сказочных и эпических красавиц — представительниц иного мира.

Герои эпоса «Джангар» также воспринимаются как представители верхнего мира. Так, Джангар, обладающий богатырской силой, в поединках с небожителями одерживает победу. Нужно отметить, что Джангар является не только посланцем верхнего мира, но и правителем срединного мира, что «свидетельствует о его медиативных функциях» [Убушиева 2009: 624–628]. А. Ш. Кичиков отмечает, что супруга Джангар-хана — дагини (небесная фея), а дочь хана Гюши Замба (в Багацохуровском цикле эпоса) — рагни (небесная дева) [Кичиков 1994: 52].

¹ Указатель сказочных сюжетов. Приводится по указателю Н. П. Андреева: [Андреев 1929].

² *Уурхан саң* — неисчерпаемое сокровище.

³ *Жсиңдмн* — чинтамани, мифический камень, исполняющий желания.

В сказании, вскоре после женитьбы на небесной деве хан Манибадра уходит в поход. Он отдает матери лебяжье оперенье жены, наказав в случае опасности вернуть его ей. Девяносто девять жен хана пытаются известить Майшру. Выпросив у матери хана свое лебяжье оперенье, оставив золотое кольцо и превратившись в желтоголового лебедя, она улетает в верхний мир. Манибадра отправляется за ней. Для того чтобы отправиться в верхний мир, он принимает пять священных заповедей и начитывает мантру. Вздремнув и очнувшись во время чтения мантры, он оказывается в стране тридцати трех тенгриев-небожителей у целебного источника Йистр-тенгрия. Интересно, что в калмыцком предании о Галдаме рассказывается о том, как владыка верхнего мира Хурмуста, утомившись от забот, присел отдохнуть и вздремнул на короткий миг. За этот миг он успел прожить короткую, но яркую жизнь в образе знаменитого ойратского витязя Галдамы [Бичеев 2005: 122].

Хан Манибадра дает знать о своем прибытии Майшре, передав ей золотое кольцо. В сказании присутствует мотив испрашивания у отца разрешения, который встречается и в эпосе «Джангар». Отец небесной девы Хормуста-тенгрий недоволен выбором дочери. Он задает герою трудную задачу. Мотив «трудные задачи» — это испытание жениха, проявление враждебности к нему. Благодаря силе начитанной мантры Манибадре удастся правильно расположить дворец Хурмусти-тенгрия, т. е. выполнить трудную задачу (АТ 32) и благополучно вернуться в средний мир вместе с нареченной супругой.

Калмыцкие сказки богаты архаичными мотивами и элементами. Герою сказки чудесным образом удастся побывать в верхнем и нижнем мирах, пережить нелегкие испытания и достичь конечной цели. В сказке «Алтан Оргечку хан и Мёнген хан» (инф. Б. М. Найминова) встречается мотив непорочного зачатия. У дочери Мёнген Оргечку хана, которая живет, пятнадцать лет не покидая дворца, после выхода на улицу рождаются — мальчик и девочка. Детей, выброшенных в море, находит и воспитывает брат Мёнген Оргечку. Мальчик вырастает и становится метким стрелком и охотником. В поисках невесты, вырезав из бараньего рога двенадцатиструнный музыкальный инструмент — *ятху* (*хур ятх*), герой отправляется

в верхний мир, где встречает дочь Хормусты-тенгрия. Встреча с ней происходит во время проигрыша ее брата герою в шахматы. С. Ю. Неклюдов отмечает, что «в более архаических повествованиях путешествия героя на небо и даже конфликты с обитателями Верхнего мира (по отношению к которым богатырь еще остается почти равноправным партнером) вполне возможны и не расцениваются как богоборчество» [Неклюдов 2005: 124–133].

Сказка содержит следующие мифологические мотивы: возвращение Йобогон Мергена с суженой в срединный мир, рождение сына, убийство Йобогон Мергена, превращение героя в Полярную звезду.

Мотив небесного или божественного происхождения (*теңгрин йозурта*) ойратских правителей от младенца, найденного под деревом, с ветвей которой капал сок, и охраняемого птицей (сыч, лунь) также связан с представлениями о трехмирии. В сказке «Сын солнца Чингис» (*‘Нарни көвүн Чиңгс’*, инф. Анджиров А., г. Элиста) хан (хозяин) воды, рассердившись на дочь, отвергшую всех женихов, связывает ее, усаживает на плот и отправляет в море. От луча солнца, попавшего на ее живот, у нее рождается мальчик. Прилетевшая при его рождении птица щебечет над ним: «Чингис, чингис». Поэтому мальчику дают имя Чингис.

— *Тегэд көвүн һархла, деернь нег шовун сууһад, «чиңгс, чиңгс» гиһэд ду һарад бээж. Тегэд тер көвүнд Чиңгс гиж нер өгсмн.*

В сказке на сюжет АТ 400, 425 «Старик и старуха с сыном в обличье лягушки» (*‘Меклә дүрстә көвүтә эмгн өвгн хойр’*, инф. Х. А. Салбииков, Юстинский район) отражены следующие мотивы: чудесный муж, трудные задачи, женитьба на ханской дочери, «бегство» жениха, поиск супруга, путешествие в верхний мир, оживление мужа, восстановление брака, возвращение в срединный мир.

Юноша-лягушка, выполнив трудные задачи хана, женится на его дочери. Герой, спрятав шкуру лягушки, запрещает жене впускать в дом людей. Сестры жены обманом проникают в дом и угрозами заставляют ее отдать оболочку мужа. Уличив его во лжи, сестры сжигают его оболочку. Юноша тут же исчезает, превратившись в желтоголового лебедя. Супруга отправляется на поиски мужа. В пути она встречает трех сестер своего мужа, супругами которых являются

мусы. Одна из сестер испытывает у мужа местонахождение брата и способ подняться на небо. Переход из срединного мира в верхний осуществляется с помощью стога сена, находящегося в месте, где край неба сходится с землей и синий бык с ревом разбрасывает стог в разные стороны. Т. Д. Скрынникова отмечает, что «подъем на небо с помощью нити/веревки — довольно «распространенный архетип, символизирующий архаичную технику инициаций», и представляет «архаический и весьма широко распространенный миф о дереве, веревке, горе и лестнице или мосте, которые в начале Времени связывали Небо с Землей и обеспечивали связь между миром богов и человечеством» [Скрынникова 2005: 59–60]. В данном сюжете стог сена символизирует гору, а бык, являющийся тотемным животным, оказывает герою помощь.

Супруга находит мужа мертвым и с помощью белых платков, подаренных ей сестрами мужа, начинает оживлять его. В сказке есть эпизод с появлением в верхнем мире представительницы нижнего мира — старухи с медным клювом, с ногами, как у джейрана. Она предлагает девушке отдохнуть. Проснувшись, героиня видит рядом с собой девушку, похожую на себя, которая начинает уверять героя, что она и есть его подлинная жена. Сказка завершается тем, что супруге удается доказать мужу, что она — его настоящая жена. Они сжигают шулмуску, принявшую обличье девушки, и возвращаются в срединный мир.

Представители иного мира — умершие родители — в трудную минуту приходят на помощь своим детям. Так, в сказке «Шулмуска Джиджларам» («*Жижларам шулм куукн*») (сюжетный тип АТ «Брат и сестра у ведьмы»), записанной у сказительницы Ц. Санджиевой (Черноземельский район), мать, переродившаяся в *Гини теңгр* (в «Устной версии „Истории Унекер Торлику хана“» — *Бир теңгр*¹), помогает в пути своим детям, сбежавшим от мачехи-шулмы. Она кормит их грудным молоком, хлебной коркой, предостерегает и помогает им советом [Устная версия ... 2017: 57].

В центре мироздания, согласно верованиям, находится срединный мир, в котором рождаются сказочные герои. Этот мир, населенный людьми, в калмыцком языке обозначается терминами: *алтн*

¹ Имя сказителя не указано.

делкэ — белый свет, весь мир ('букв. золотой мир'); *делкэ* — мир, земной шар, свет [КРС 1977: 197]; *орчлң* — вселенная, мир [КРС 1977: 406].

Под срединным миром находится нижний мир, который доступен лишь главному герою сказок и эпоса. Нижний мир в героическом эпосе «Джангар» называется *харңһу хар тамин орн* 'страна темно-черного ада'. В сказочной традиции он называется *Эрлг номин хаана орн*, *Дорд замин орн там* (преисподняя, ад). Т. Г. Басангова пишет, что к царству злых демонов относятся алмаасы, мусы, шулмусы, лусы, мангусы, эрлики, четкеры, многоголовые существа, способные изменять свой облик [Басангова 2011: 269–278]. Д. В. Убушиева отмечает, что «небожители отличаются ослепительной красотой, а хтонические существа предстают неблагоприятными и отвратительными» [Убушиева 2009: 626].

«Нижний мир в эпосе „Джангар“ ассоциируется с болотом (*Kiitenharebal'chig*), с насекомыми (*ulanhorha*) и неблагополучными перерождениями (*kilenzeta' to' relgen*)» [Убушиева 2009: 624–628]. В эпосе «Джангар» правитель Бумбы Богдо Джангар в поисках Хонгора спускается в нижний мир через «широкое красное отверстие», через которое демоны затаскивают поверженного Хонгора. В сказке «Молодец Эркэ Билдер» ('*Эркэ Билдр залу*', инф. Н. Бадма-Халгаев, Юстинский район) (АТ 301) вход в нижний мир отождествляется по размеру с горлышком бутылки араки (*эркин амна чиңгэ нүкн*).

Герой спускается в нижний мир, где ему встречается 'белый дворец-кибитка без веревки-крепления' (*ооср бүч уга орд цаһан өргэ*). В трех котлах кипит мясо. Он видит людей. Одни из них пребывают в страданиях и мучениях, другие — плачут, третьи — поют. Он входит в белый дворец-кибитку и, увидев пятнадцатилетнюю рагни, спрашивает о происходящем. Небесная дева отвечает, что страдающих людей мус съест вечером, плачущих — завтра, а тех, кто поет песни, — послезавтра. Кипящие в котле будут съедены в ближайшее время. Герой расправляется с чудовищем и вместе с девушкой по веревке поднимается наверх. Увидев в отверстии сияние, исходящее от небесной девы, друзья догадываются, что герой не один, и обрезают веревку. Эркэ Билдер вновь оказывается в нижнем мире. В рассматриваемых текстах устного народного

творчества присутствует мотив исцеления с помощью волшебных листьев (АТ 612). Юноша, увидев, что раненая мышь излечивается с помощью листьев, следует ее примеру. Далее следует мотив перехода из нижнего в средний мир с помощью птицы, птенцов которой спасает герой. Этот же мотив мы встречаем в эпосе «Джангар». Эркэ Билдер стреляет из лука со словами, что стрела найдет виновного, что и происходит дальше. Герой прогоняет неверных друзей и женится на небесной деве. Исследователи отмечают, что стрела является символом связи между мирами [Басангова 2007: 98].

В богатырской сказке «Восьмисотлетний старик Намджил Улан с семисотлетней старухой Додин Герел» (*‘Нэамн зун наста Намжл Улан өвгн долан зун наста Додин Герл эмгтэ’*), записанной у Б. М. Найминовой, повествуется о чудесном рождении и быстром росте богатыря. В сказочной традиции мотив чудесного рождения героя встречается в разных формах. В данной сказке мы видим мотивы бездетности состарившихся супругов и вымаливания у духа-заячи долгожданного наследника. Герой, найдя предназначенного ему коня, отправляется в путь, сражается с многоголовыми чудовищами и берет в жены дочь Дондык-Омбо хана. «Чудесный конь» (АТ 531) помогает герою советами в трудных ситуациях. В песне «О победе Славного Алого Шовшура над Свирепым ханом мангасов Шара Гюргю» из Малодербетовского цикла эпоса «Джангар» (1862 г.) герой-младенец рождается как спаситель страны Бумба [Манджиева 2017: 113–119].

Зачин сказки «Одинокий богатырь-сирота» (*‘Өнчн ханцхн батр’*) (АТ 301 «Подземный мир»), записанной у сказительницы Б. М. Найминовой, и зачин главы «О победе Джангара над мангасовым Кюрюл Эрдени ханом» из эпоса «Джангар» имеют общие мотивы. Герой сказки в поисках угнанного табуна оказывается в нижнем мире. В эпосе «Джангар» табунщик приносит весть о том, что угнан табун в семь тысяч кобылиц. Джангар отправляется на поиски и попадает в подземное царство.

В сказке герой встречает в подземном мире большого черного волка с двумя волчатами, которые превращаются в двух красивых девушек, одну из которых он берет в жены и возвращается домой. Композиционная структура сказки состоит из следующих элементов: дружба героя с ханским сыном, насмешки ханского сына над

женой героя, которая вначале предстает в волчьем облики, накинута на себя волчью шкуру, встреча ханского сына с красавицей-женой героя, обращение ханского сына к отцу, трудные задачи, исполнение героем трудных задач, помощники героя, женитьба на чудесной девице из иного мира, счастливый финал.

Мотив передачи сыну волшебного предмета отражен в сказке «Три брата» ('*Ах дү һурвн*') (инф. С. Буаев, Приютненский район) (АТ 530), умершая мать дарит младшему сыну *Нусха жүр* — соплёку Нусха голубую нить, которая превращается в коня небесно-голубой масти. В сказке конь выступает и советчиком, и другом, благодаря которому герой женится на ханской дочери и помогает хану излечиться с помощью волшебного средства — мясо небесного барса ('*көк барсин махн*').

В сказке «Авн шивл» ('Убив, закопал'¹) (А. Боджуков, Юстинский район) герой избавляет хана от смертельной болезни, предложив ему внутренности сайгака с золотыми рогами (*алтн өвртэ оонын дотрар*).

В. Я. Пропп отмечал, что в сказках сохранены следы многих забытых обрядов и обычаев [Пропп 1986: 23]. В сказке «Послушная девушка» ('*Номһн күүкн*', инф. Б. М. Найминова) девушка спасается от волков с помощью круглого предмета, который оказывается коленной чашкой мертвого мужчины. Благодарная девушка дает себе слово, что всегда будет послушной женой. В замужестве она никогда не перечит мужу. Удивленный супруг дает ей трудную задачу — за день трижды разобрать и трижды собрать кибитку, которую жена безропотно выполняет. Муж, собрав весь *хотон*, рассказывает о странном поведении жены и просит ее объяснить всем ее смирение и кротость. Девушка рассказывает о случившейся с ней истории, выслушав которую старейшины хотона проводят ритуал повиновения жены мужу, в котором признается статус, власть мужчины, жизненная сила которых приносит удачу.

Таким образом, в эпосе «Джангар» и народных сказках содержится богатый материал для изучения мифологических представлений калмыков о трехмирии. Мифологическая картина мира, отраженная в устной традиции народа, рисует верхний мир — мир

¹ Перевод названия дан И. М. Болдыревой.

божеств и чудесных помощников главного героя, срединный мир, где рождаются сказочные герои — богатыри, с участием которых происходят основные действия, а также нижний мир, принадлежащий противникам героев, пытающихся им навредить.

Героический эпос «Джангар», сказки и сказания имеют отчетливо выраженные жанровые различия. Происхождение героев эпоса «Джангар» нередко связывается с небесными силами, сказочные же герои всегда рождаются на земле. Проведенный нами анализ текстов показал, что мифологические персонажи и герои, встречающиеся в эпическом повествовании, сказаниях и народных сказках, попадают из срединного в верхний или нижний миры. Изучение проблемы сказочного героя — ключ к пониманию эстетики сказки [Мелетинский 2005: 43]. Проблему героя как носителя народных представлений можно решить лишь путем сравнительно-исторического изучения сказок различных народов.

Источники

- Андреев 1929 — *Андреев Н. П.* Указатель сказочных сюжетов фольклорной по системе Аарне; отв. вып. С. Ф. Ольденбург, учен. секр. В. Комаров; Л.: Гос. рус. географ. общ-во, 1929. 120 с.
- КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. 768 с.
- НА КалмНЦ РАН — Научный архив Калмыцкого научного центра РАН. Ф. 16. Оп. 1. Оп. 2.

Sources

- Andreev N. P. The Aarne Tale-Type Index. S. F. Oldenburg (ed.) et al. Leningrad: Russian Geographic Society, 1929. 120 p. (In Russ.)
- Archive of the Kalmyk Scientific Center of the RAS. Fund 16. Ser. 1. File 2.
- Kalmyk-Russian dictionary. B. D. Muniev (ed.). Moscow: Russkiy Yazyk, 1977. 768 p. (In Kalm. and Russ.)

Литература

- Басангова 2007 — *Басангова Т. Г.* Обрядовая поэзия калмыков: система жанров, поэтика (на рус. и калм. яз.). Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. 592 с.
- Басангова 2011 — *Басангова Т. Г.* Демонологические персонажи в фольклоре калмыков // Новые исследования Тувы. 2011. № 2–3 (10–11). С. 269–278.

- Биткеев 1980 — *Биткеев Н. Ц.* Социально-историческая обусловленность распространения Джангариады // «Джангар» и проблемы эпического творчества тюрко-монгольских народов: Мат-лы Всесоюз. конф. (г. Элиста, 17–19 мая 1978 г.). М.: Наука, 1980. С. 396–401.
- Бичеев 2005 — Бичеев Б. А. Дети Неба — Синие Волки. Мифолого-религиозные основы этнического сознания калмыков. Элиста: Изд-во КалмГУ, 2005. 200 с.
- Горяева 2016 — *Горяева Б. Б.* Мифологическое трехмирие в калмыцком героическом эпосе «Джангар» и сказках // «Джангар» и эпические традиции тюрко-монгольских народов: проблемы сохранения и исследования. Мат-лы III Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (г. Элиста, 15–16 сентября 2016 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2016. С. 88–91.
- Джангар 1978 — Калмыцкий героический эпос / сост. А. Ш. Кичиков; ред. Г. И. Михайлов. М.: Наука, ГРВЛ, 1978. Т. 1. 441 с.
- Джангар 1999 — «Джангар»: Малодербетская версия / свод. текст, пер., вступ. ст., коммент., словарь А. Ш. Кичикова; отв. ред. А. В. Бадмаев. Элиста: Калм. гос. ун-т, 1999. 271 с.
- Кичиков 1994 — *Кичиков А. Ш.* Героический эпос «Джангар». Сравнительно-типологическое исследование памятника. Изд. 2-е, репринтное. М.: Наука, 1992. 320 с.
- Козин 1940 — *Козин С. А.* Джангариада. Героическая поэма калмыков. М.: Изд-во АН СССР, 1940. 250 с.
- Манджиева 2015 — *Манджиева Б. Б.* Герой богатырской сказки и героического эпоса «Джангар» как защитник отечества // Вклад регионов и народов юга России в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Элиста: Калм. гос. ун-т, 2015. С. 278–281.
- Манджиева 2016 — *Манджиева Б. Б.* К проблеме изучения мотивов калмыцкой богатырской сказки и героического эпоса «Джангар» // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия Эпосоведение. 2016. С. 44–50.
- Манджиева 2017 — *Манджиева Б. Б.* К изучению образа героя в калмыцкой богатырской сказке // Монголоведение. № 11. 2017. С. 113–119.
- Мелетинский 2005 — *Мелетинский Е. М.* Герой волшебной сказки. М.; СПб.: Акад. исслед. культуры, Традиция, 2005. 240 с.
- Мирзаева 2014 — *Мирзаева С. В.* О круге монгольских и ойратских версий «Повести о царевице Манибадре» // Монголоведение. № 7. Элиста: КИГИ РАН, 2014. С. 89–97.

- Неклюдов 2005 — Неклюдов С. Ю. Дворец хана Джангара: к типологии одного мотива // Исследователь монгольских языков (К юбилею Б. Х. Тодаевой). Элиста: ОПП «Джангар», 2005. С. 124–133.
- Надбитова 2011 — Надбитова И. С. Сюжеты, образы и стилевые традиции калмыцких волшебных сказок. Элиста: ЗАОр «НПП „Джангар“», 2011. 260 с.
- Овалов 2004 — Овалов Э. Б. Типология мотивов и сюжетов в эпосе монгольских народов. Научное издание. Элиста: АПП «Джангар», 2004. 184 с.
- Скрынникова 2005 — Скрынникова Т. Д. Символическое сакральное пространство бурятского фольклора // Народы и культуры Сибири. Взаимодействие как фактор формирования и модернизации. Иркутск: МИОН, 2005. Вып. 2. С. 59–89.
- Пропп 1986 — Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. 336 с.
- Убушиева 2007 — Убушиева Д. В. Мифологический мотив трех миров (на материале Багацохуровского цикла «Джангара») // Феномен личности Д. Кугультинова — поэта, философа и гражданина: мат-лымеждунар. науч. конф., посвящ. 85-летию со дня рождения Д. Н. Кугультинова (г. Элиста, 18–19 апреля 2007 г.). Элиста: КалмГУ, 2007. С. 231–233.
- Убушиева 2009 — Убушиева Д. В. Верхний мир мифологического трехмирия (на материале Багацохуровского цикла калмыцкого героического эпоса «Джангар» // Мат-лы Междунар. науч. конф. (г. Элиста, 13–18 сент. 2009 г.): в 2 ч. Ч. 2. Элиста: ЗАОр «АПП «Джангар», 2009. С. 624–628.
- Убушиева 2011 — Убушиева Д. В. Мотив преодоления водного пространства и преодоления пути посредством скачек (на материале песен Багацохуровского цикла калмыцкого героического эпоса «Джангар») // Монголоведение. № 5. Элиста: КИГИ РАН, 2011. С. 302–308.
- Устная версия 2017 — Устная версия «Истории Унекер Торлику хана». Исслед., пер. с монг., коммент. Б. А. Бичеева и Б. Дамринджавы. Элиста; Пекин: КалмНИЦ РАН, 2017. 314 с.

References

- Basangova T. G. Kalmyk ceremonial poetry: a system of genres, poetics. Elista: Kalm. Book Publ., 2007. 592 p. (In Russ. and Kalm.)
- Basangova T. G. Demoniac characters in the Kalmyk folklore. *Novye issledovaniya Tuvy*. 2011. No. 2–3 (10–11). Pp. 269–278. (In Russ.)
- Bicheev B. A. Sons of the Heaven - Blue Wolves: a mythological and religious framework of Kalmyk ethnic identity. Elista: Kalm. State Univ., 2005. 200 p. (In Russ.)

- Bicheev B. A., Damrinjav B. The Tale of Uneker Torliqtu Khan: an oral version. B. A. Bicheev and B. Damrinjav (research, transl., comment.). Elista; Beijing: Kalm. Sc. Center of RAS, 2017. 314 p. (In Russ. and Mong.)
- Bitkeev N. Ts. Dissemination of the *Jangariad*: socio-historical conditions. «Dzhangar» i problemy epicheskogo tvorchestva tyurko-mongol'skikh narodov. Conf. proc. (Elista, 17–19 May 1978). Moscow: Nauka, 1980. Pp. 396–401. (In Russ.)
- Goryaeva B. B. Mythology of the Three Worlds in the Kalmyk heroic epic of *Jangar* and folk tales. «Dzhangar» i epicheskie traditsii tyurko-mongol'skikh narodov: problemy sokhraneniya i issledovaniya. Conf. proc. (Elista, 15–16 September 2016). Elista: Kalm. Hum. Res. Inst. of RAS, 2016. Pp. 88–91. (In Russ.)
- Jangar*: the Baya Dorbet version. A. Sh. Kichikov (comp., transl., etc.); A. V. Badmaev (ed.). Elista: Kalm. State Univ., 1999. 271 p. (In Russ.)
- Kichikov A. Sh. The heroic epic of *Jangar*: a comparative and typological study. 2nd ed., reprint. Moscow: Nauka, 1992. 320 p. (In Russ.)
- Kozin S. A. The *Jangariad*: a heroic poem of the Kalmyks. Moscow: USSR Acad. of Sc., 1940. 250 p. (In Russ.)
- Mandzhieva B. B. Kalmyk heroic tales and the heroic epic of *Jangar*: the main character as a defender of the Fatherland. *Vklad regionov i narodov yuga Rossii v pobedu v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 gg.* Conf. proc. Elista: Kalm. State Univ., 2015. Pp. 278–281. (In Russ.)
- Mandzhieva B. B. The issue of studying the motives of the Kalmyk heroic tale and the heroic epos ‘*Jangar*’. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova*. Ser. ‘Epic Studies’. 2016. Pp. 44–50. (In Russ.)
- Mandzhieva B. B. The Kalmyk heroic tale: studies of the image of the hero revisited. *Mongolovedenie*. No. 11. 2017. Pp. 113–119. (In Russ.)
- Meletinsky E. M. The main character of magic fairy tales. Moscow; St. Petersburg: Akademiya Issled. Kul'tury, Traditsiya, 2005. 240 p. (In Russ.)
- Neklyudov S. Yu. Jangar Khan's palace: typology of one motif revisited. *Issledovatel' mongol'skikh yazykov*. Celebrating B. Kh. Todaeva's jubilee. Elista: Dzhangar, 2005. Pp. 124–133. (In Russ.)
- Nadbitova I. S. Kalmyk magic fairy tales: plots, images and stylistic traditions. Elista: Dzhangar, 2011. 260 p. (In Russ.)
- Ovalov E. B. Epics of Mongolic peoples: typology of motifs and plots. Elista: Dzhangar, 2004. 184 p. (In Russ.)
- Skrynnikova T. D. Symbolic and sacral space of Buryat folklore. *Narody i kul'tury Sibiri. Vzaimodeystvie kak faktor formirovaniya i modernizatsii*.

- Irkutsk: Inter-Reg. Irkutsk Inst. for Social Sciences, 2005. Is. 2. Pp. 59—89. (In Russ.)
- Propp V. Ya. Historical roots of the magic fairy tale. Moscow: Leningrad State Univ., 1986. 336 p. (In Russ.)
- Ubushieva D. V. A mythological motif of the Three Worlds (a case study of the Baya Tsokhor *Jangar* Cycle). *Fenomen lichnosti D. Kugul'tinova — poeta, filosofa i grazhdanina*. Conf. proc. Celebrating the 85th anniversary of D. N. Kugultinov (Elista, 18–19 April 2007). Elista: Kalm. State Univ., 2007. Pp. 231–233. (In Russ.)
- Ubushieva D. V. Mythology of the Three Worlds: Upper World (a case study of the Baya Tsokhor *Jangar* Cycle). Conf. proc. (Elista, 13-18 September 2009). In 2 parts. Part 2. Elista: Dzhangar, 2009. Pp. 624–628. (In Russ.)
- Ubushieva D. V. A motif of overleaping water spaces and ground paths on a horseback (a case study of the Baya Tsokhor *Jangar* Cycle). *Mongolovedenie*. Is. 5. Elista: Kalm. Hum. Res. Inst. of RAS, 2011. Pp. 302–308. (In Russ.)